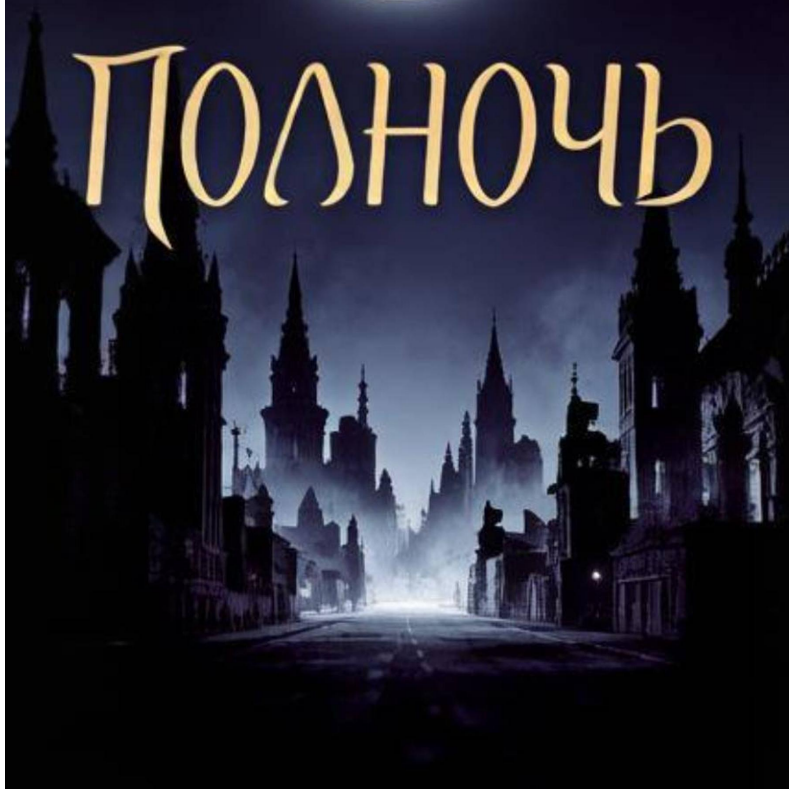

ПОЛНОЧЬ

Артур Кувшинов

Полночь

<https://litres.ru/74613722>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что остаётся человеку, когда прошлое не отпускает, а будущее перестаёт обещать хоть что-нибудь?

Иногда ответы прячутся в старых письмах. Иногда - в чужих взглядах. А иногда человек находит их слишком поздно, когда даже правда уже не способна вернуть всё на свои места.

«Полночь» погружает читателя в мир тайн, недосказанности и внутренних противоречий. Здесь расследование становится дорогой к самому себе, любовь соседствует со страхом потери, а воспоминания оказываются одновременно единственной опорой и тяжёлым бременем.

Содержание

Пролог	4
Действие первое	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Полночь

Пролог

- Опять не сплю, опять в моей голове мысль...

- Может быть с ума сошел, нет, видать агония.

Подумал про себя Петр, он лежал в своей комнате, весь пылая, то ли от болезни недавней, то ли от любви желанной. Точно сказать невозможно ведь те чувства были неузнаваемы никому.

- Афанасий, проснись.

Окликнул Петр своего дворецкого

- Милостивый мой, барин мой, чего же вы не спите в столь поздний час?

Прибежал Афанасий в комнату Петра.

- Присядь Афанасий, горестно мне, то ли от недавних дел, то ли от болезни моей.

- Батюшки, да у вас жар Петр Иванович!

- Отстань недоумок, я хочу излить душу тебе.

- Ваше благородие, я сделаю вам помочку¹, а вы изливайте, те, изливайте свою душеньку.

Комната погрузилась в тишину, и только редкие капли воды, падающие с мокрой тряпки, нарушали эту безмолвную

¹ Помочку-(тут) водяной/спиртовой компресс

атмосферу. Просторное помещение казалось ещё более обширным благодаря скудному освещению; его обстановка значительно отличалась от того, что обычно можно было увидеть в домах знатных господ. Пётр Иванович оформил комнату совсем иначе – так, как это было принято в далёких заморских странах. Лунный свет проникал сквозь окно, заливая пространство мягким серебристым сиянием.

-Афанасий подай карету, я желаю ехать

-Батюшка да куда ж вы поедете, на вас и лица нет, притом полночь на дворе, все спят давно, и вы ложитесь.

-Как ты смеешь спорить чудила со мной!

Петр Иванович чувствовал себя совершенно обессиленным; силы покинули его тело, и он не мог даже пошевелиться. С огромным усилием он попытался приподняться с подушки, но это оказалось выше его возможностей – тело предательски ослабло, и Петр Иванович вновь опустился на мягкую поверхность. Его веки медленно сомкнулись, и вскоре он погрузился в глубокий сон.

Афанасий, верный слуга, остался рядом со своим господином. Не отходя ни на шаг, он взял в руки молитвослов и начал молиться, обращаясь к Богу с горячей просьбой о том, чтобы Тот даровал Петру Ивановичу новые силы и помог ему справиться с недугом.

Ночь прошла, и Петр Иванович больше не просыпался; его тихое, едва заметное посапывание нарушало тишину комнаты. Тем временем Афанасий уже встал рано утром. Он

приготовил своему хозяину чашку крепкого кофе, собрал приглашения и письма, а затем около полудня поднялся в спальню Петра Ивановича.

-Эх не спалось же ему, бредил он сегодня ночью, страшно батюшку поднимать в таком состоянии.

-Пади подними его еще, он ведь сам к такому часу встает. Афанасий был уже в преклонных годах; он служил при дворе отца Петра и присматривал за барином буквально с его младенчества. С возрастом у него появилась заметная сутулость, а лицо покрылось морщинами – он стал выглядеть как добродушный старик, простой мужичок. В доме он жил не один: Афанасию нравилось вести беседы с прачкой и кухаркой Агафьей Аркадьевной. Она оказалась разоренной и бежала от своих прежних хлопот и долгов, поэтому нашла приют у Петра Ивановича, где трудилась за скромное вознаграждение. Внешне она не казалась ни старой, ни молодой, хотя ей уже перевалило за пятьдесят лет. Несмотря на возраст, Агафья стремилась следить за собой, однако домашние заботы не оставляли для этого много времени.

Афанасий, поднявшись на верх открыв двойную дверь увидел, что Петр Иванович проснулся.

-Да Афанасий входи.

-Как ваше самочувствие, батюшка?

-Я в самом здравии, нечего тут переживать.

-Хорошо Петр Иванович, хорошо.

Афанасий осторожно, почти бесшумно, раздвинул плот-

ные шторы, которые до этого надежно защищали комнату от утреннего света. Яркие солнечные лучи мгновенно хлынули внутрь, заполнив пространство теплым золотистым сиянием.

Он аккуратно поставил на стол чашечку ароматного кофе и легкую закуску для завтрака. Сделав это, Афанасий уже собирался незаметно удалиться, как вдруг...

— Стой, Афанасий! -сказал Петр Иванович тихим, но сильным голосом.

— А где мои письма? Где приглашения?

— Батюшка, сегодня всё как обычно. Письма здесь, но есть и два приглашения. Семья Шашковых просит вас пожаловать к ним на вечерний ужин, а господин Громоводов предлагает вам вместе с ним отправиться на охоту за утками.

— Хорошо, Афанасий, можешь ступать.

Пётр Иванович, как ни странно, действительно ощущал себя превосходно. Он привстал с кровати, накинул своё привычное халатище и подставил лицо под солнечные лучи, проникающие через окно. Через несколько минут Пётр подошёл к своему письменному столу, где уже был приготовлен свежий кофе. Медленно потягивая ароматный напиток, он принялся внимательно перечитывать накопившиеся за последние дни письма.

-Как же так, значит не зря меня сердцем пылало в ночину такую.

Подумал про себя Петр и резко стал одевать одежду.

-Афанасий, карету мне, скорее!

Одевшись и выйдя в гостинную, Петр поглядел на часы, Агафья и Афанас не понимали, что случилось.

-Сегодня в полночь в городе произошло несчастье, моя сестра была обокрадена. И убита...

Петр упав на колени чуть потеряв сознание, и вид лица, не понимал почему. Афанасий и Агафья тут же бросились к нему.

-Батюшка, не печальтесь, она с вами, она тут, езжайте, езжайте туда.

Кричали в слезах крепостные. Петр был без лица.

Действие первое

Прошло два часа с того момента, как Петр Иванович узнал о случившемся. Он уже находился в квартире своей покойной сестры. Его разум всё ещё отказывался принять эту страшную новость. В состоянии шока он бесцельно бродил по комнатам, рассеянно осматривая окружающее пространство и замечая разбросанные повсюду вещи.

-Петр Иванович, примите мои соболезнования.

Петр, не оглядываясь и как будто не слыша продолжил бродить.

-Анна Иоанновна была близкой подругой дней моих, она очень многое говорила о Вас.

-Довольно. Я не хочу слышать ничего покиньте мой путь.

Петр взбухнул себе под нос, совершенно не понимая, к кому он обращается. В голове его царила полная неразбериха, и он изо всех сил старался не принимать происходящее всерьез. Однако вскоре он обернулся, словно осматривая стены вокруг себя, и наконец-то смог разглядеть того, с кем только что говорил.

-Прошу простить меня. Я не могу поверить, что в наши то дни такое могло затронуть мою семью.

-Изволь те, я виноват, мне самому страшно, я не могу верить в это случившееся...

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Пётр медленно перевёл взгляд на стену, где его внимание привлекла упавшая картина. Он заметил, что по обшарпанной поверхности стены начали стекать капли крови, оставляя тёмные пятна на полу.

Пётр Иванович стоял, опустив голову. Господин Карлюсон стоял рядом, не зная, что сказать.

— Как же так, господин Карлюсон? — наконец произнёс Пётр Иванович, поднимая голову. — Как же так могло случиться? Моя сестра была доброй и отзывчивой, она никому не причиняла зла. За что её так жестоко наказали?

Господин Карлюсон тяжело вздохнул.

— Я не знаю, что сказать, господин Пётр Иванович, — ответил он. — Это ужасное преступление, и мы должны сделать всё возможное, чтобы найти виновных.

Немного постояв и вникая в картину, Петр прошептал.

— Это была любимая картина сестры, — произнёс он, глядя на пятна крови. — Как же теперь жить без неё?

Господин Карлюсон подошёл к Петру Ивановичу и положил руку ему на плечо.

— Мы обязательно найдём виновных, — сказал он. — Я обещаю вам, что сделаю всё возможное, чтобы справедливость восторжествовала.

Пётр Иванович едва заметно кивнул головой, однако в глубине его глаз можно было разглядеть неопишемую боль и глубокое отчаяние. Он только что потерял самого дорогого

для себя человека — того, кто был ближе всех остальных. Теперь перед ним стояла тяжёлая задача: научиться жить дальше, несмотря на эту невыносимую душевную рану.

Господин Карлюсон прекрасно осознавал, что любые слова утешения в этот момент будут совершенно бесполезными. Всё, что он мог сделать, это твёрдо пообещать Петру Ивановичу, что приложит максимум усилий к тому, чтобы найти виновных и привлечь их к ответственности за содеянное.

Так они стояли некоторое время, молча глядя на стену и думая о том, как вернуть мир и покой в этот дом, где произошло такое страшное событие.

Пётр познакомился с Корнеем Карловичем Карлюсоном много лет назад; их отношения можно было бы назвать дружескими. Они вместе работали, а также выросли на одной улице. Корней Карлович был сыном штабс-капитана немецкого происхождения. Сам он достиг должности коллежского секретаря, хотя на службе появлялся редко и работал нерегулярно. Тем не менее благодаря своему отцу он получал значительное жалованье.

Петр Иванович отпрял от стены и повернулся к окну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.